

ЕНИСЕЙСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой **пять р. 50 к.**

Особенному вниманію духовенства.

Однимъ изъ самыхъ блестящихъ, (если только по первымъ), духовныхъ ораторовъ и проповѣдниковъ нашего времени, безъ сомнѣнія, является митрофорный Московскій протоіерей I. I. Восторговъ. Его рѣчи—проповѣди, всегда продуманныя, всегда, вмѣстѣ съ тѣмъ злободневныя, отличаются необыкновеннымъ подъемомъ искренняго, глубокаго чувства, которымъ горитъ ораторъ и которое невольно заражаетъ, увлекаетъ, создаетъ оратору выдающійся успѣхъ. Протоіерей Восторговъ русскій самородокъ, исключительно своимъ талантомъ выдвинувшійся на высокій постъ и въ настоящее время всероссійски извѣстный. Протоіерей Восторговъ пламенный патриотъ, одинъ изъ тѣхъ благородныхъ, безкорыстныхъ, самоотверженныхъ дѣятелей, которые смѣло и честно возвысили свой голосъ въ годину смуты и потрясенія въ защиту основъ русскаго государства, исконныхъ святынь русскаго народа—страдальца. Благодарная исторія не забудетъ этихъ свѣтлыхъ именъ, мужественно боровшихся за душу и святое святыхъ нашего народа во дни сего горя, печали, несчастія. Для русскаго же духовенства личность прот. Восторгова сугубо интересна, интересна тѣмъ, что, какъ мы сказали, это одинъ изъ самыхъ блестящихъ проповѣдниковъ нашихъ дней, чьи рѣчи—слова суть образцовая живая проповѣдь, на образцахъ которой нужно учиться всему нашему, далеко не рѣчистому, духовенству.

Если бы современный пастырь—проповѣдникъ задался вопросомъ, какова должна быть по внѣшнимъ и внутреннимъ даннымъ церковная проповѣдь нашихъ дней, что можетъ служить ей классическимъ образцомъ, идеаломъ,—ему бы можно, вмѣсто отвѣта, указать на проповѣди прот. Восторгова, какъ на исключительныя

по своимъ достоинствамъ, какъ рѣдкостныя и по уму, и по чувству, и по церковности, и по проникающему ихъ жгучему чувству любви къ страдающей отчизнѣ, къ ея попираемымъ святынямъ и государственно-общественнымъ, народнымъ идеаламъ. Въ данномъ случаѣ мы перепечатаемъ на страницахъ „Енис. Церк. Вѣстника“ одну изъ наиболѣе выдающихся проповѣдей прот. Восторгова „Русскія Знамена“, въ которой со всей силой проявился его недюжинный ораторскій талантъ. Мы рекомендуемъ вниманію духовенства эту вдохновенную рѣчь—слово еще и потому, что въ ней ярко вырисовываются истинныя черты, истинныя стремленія, и чаянія, и желанія того, теперь уже многомилліоннаго и великаго „Союза русскаго народа“, противъ котораго въ еврейской и еврействующей печати вылило столько клеветы, брани, инсинуацій и опять клеветы, клеветы. На эти клеветы указываетъ ораторъ и если кто не думалъ раньше, то стоитъ ему глубоко и искренно, безъ предвзятыхъ и навѣянныхъ темной клеветой мнѣній, подумать надъ словами оратора, чтобы почувствовать въ нихъ несомнѣнную правду, такъ оболганную, но теперь все ярче, все ярче загорающуюся къ стыду и смущенію темныхъ клеветническихъ силъ. Знаемъ мы, что есть въ средѣ духовенства смущенные еврейской пошлой болтовней, недовѣрчиво, если не прямо враждебно, относящіеся къ великому „Союзу русскаго народа“, который, съ чужого голоса, представляется имъ силой „реакціонной“, будто бы желающей родинѣ зла, темноты, бюрократическаго рабства. Клевета это! Русскій, трудовой народъ, наполняющій ряды „Союза“, создавшій его, не врагъ себѣ и великой родинѣ, которую онъ создалъ потомъ и кровью при свѣтѣ именно тѣхъ идеаловъ—Вѣры, Царя и еди-

ной отчизны, которые онъ вышелъ защищать теперь своей широкой богатырской грудью!...

Русскія знамена. *)

Острите стрѣлы! Наполните колчаны! Противъ стѣнъ Вавилона поднимите знамя! (Иерем. 51, 11—12).

Гремитъ и донимъ въ слухъ всѣхъ сыновъ вѣры это слово пророка Іереміи. Пророкъ былъ пламеннымъ ревнителемъ Божьей истинны, пламеннымъ патриотомъ, любившимъ свою родину и свой родной народъ любовью, крѣпкою, какъ смерть. Всею силою и глубиною скорби скорбѣлъ онъ о пагубномъ пути грѣха и отступленія, который избрали его соотечественники, плакалъ о гибели Іерусалима, но среди слезъ и стenanій онъ провѣщалъ о его свѣтлыхъ дняхъ, объ отрезвленіи народа, о возвращеніи его къ основамъ своей богопреданной вѣры. Всею глубиною скорби скорбѣлъ онъ о томъ, что родина его подпала игу чужеземному, и отъ рѣкъ Вавилона слышалъ онъ чуткимъ любящимъ сердцемъ вопли и стоны плѣнного народа.

Давно Вавилонъ сталъ образомъ всякаго духовнаго растлѣнія и блуда, нечестія, порока, отступленія отъ Бога и богопротивленія, и давно борьба съ нимъ—это собразъ непрестанной борьбы и войны духовной. Давно плѣнь евреевъ и плачь ихъ на рѣкахъ Вавилонскихъ служить образомъ духовнаго плѣна и гибели всякаго народа, забывшаго Бога, измѣнившаго вѣрѣ, погибающаго въ увлеченіи всѣмъ чужеземнымъ, отказавшагося отъ основъ, завѣщанныхъ своей исторіей, отъ основъ своего религіознаго и народнаго быта.

Вѣрнымъ сынамъ народа всегда предстояла борьба противъ такого Вавилона, борьба, нерѣдко стоившая имъ жизни, какъ это мы видимъ на примѣрѣ того-же замученнаго пророка Іереміи. Но ничто и никогда не могло остановить ихъ мужества, ихъ ревности, ихъ воодушевляющаго призыва: „Поднимайте знамена противъ стѣнъ Вавилона!“

Страшно и опасно переживаемое нами положеніе нашего родного русскаго народа. Пришли языцы въ достояніе его, осквернили его святое святыхъ, оклеветали и унизили все намъ родное, дорогое и близкое, пролили кровь вѣрныхъ сыновъ его, какъ воду: они силятся отнять нашу вѣру, разодрать Россію по частямъ,

замутить ее внутренними раздорами классовъ и сословій, обезсилить умаленіемъ Царской и всякой Правительственной власти, понизить и уничтожить наше народное самосознаніе, надругаться надъ всѣмъ нашимъ прошлымъ, сдѣлать народъ нашъ бездомнымъ бродягой—безъ исторіи, безъ родины, развратить его духовно, обезвѣрить, обратить въ блудный и растлѣнный Вавилонъ, въ сплошное царство безсовѣтности и разврата, предать его въ плѣнь чужеземный, на рѣки Вавилона, заглушить самые стоны и рыданія наши въ уготовляемомъ тяжкомъ плѣненіи. Какъ дикіе коршуны, сторожатъ враги Россіи смертный часъ ея, въ единеніи съ нашими домашними Іудами, что отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ.

Видятъ это вѣрные Богу, Царю и Родинѣ русскіе люди; видимъ мы и сознаемъ, видимъ и ужасаемся, но не теряемъ ни вѣры, ни бодрости, твердо уповаемъ на побѣду, твердо идемъ на борьбу, знаемъ всю ея тяжесть, но не откажемся отъ нея до смерти. И во образъ этой страшной брани, во образъ нашего единства, сооружаемъ мы теперь по всей Россіи свои особая знаменаторугви. Говоримъ, съ Царемъ-псалмопѣвцемъ: во имя Бога нашего поднимемъ знамя (Пс. 19, 6); слышимъ призывный кличъ пророка: острите стрѣлы, наполняйте колчаны: противъ стѣнъ Вавилона поднимите знамя! (Иерем. 51, 11—12); по слову Божию, будемъ стоять на своемъ мѣстѣ при знаменахъ своихъ (Числ. II, 17). Въ знаменательномъ совпаденіи дней церковно-праздничныхъ, сегодня мы освящаемъ наши знамена въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи, въ день, когда слышимъ торжествующую пѣснь церковную, въ которой мы, вѣрующіе, изображаемся яко отроцы, побѣды знаменія носяще...

Пусть будутъ и наши знамена—побѣды знаменіе носяще! Да будутъ они во главѣ вѣрной дружины борцовъ за Вѣру, Царя и Русскій Народъ, и да будетъ дружина наша, по слову Божию, для враговъ грозна, какъ полки со знаменами! (Пѣсн. Пс. VI, 4).

Насъ пугаютъ самымъ именемъ знаменъ. Не убоимся! Нестрашно это имя, а вождельно нашему сердцу. Поднимаются противъ знаменъ нашихъ лицемѣрныя обвиненія, ползетъ низкая клевета. Намъ говорятъ обвинители: „вы строитесь дружинами для погромовъ, для насилій, для крови; знамя ваше—знамя междоусобія и и раздора.“ Кто это говоритъ? Говорятъ тѣ, у кого души и руки въ крови убитыхъ десятковъ тысячъ невинныхъ жертвъ революціи, въ крови тѣхъ убиенныхъ ревнителей Союза русскаго народа, председателей и

*) Рѣчь при освященіи знаменъ—хоругвей «Союза Русскаго народа» и Монархической партіи въ Москвѣ, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ 15 апрѣля 1907 года.

дѣятельныхъ членовъ его Отдѣловъ въ разныхъ мѣстахъ нашей родины, тѣхъ мучениковъ долга и вѣрности, которыхъ мы сейчасъ только поминали за упокойною молитвою. У этихъ обвинителей насиліе и ложь—правило жизни, низость и предательство—правило борьбы, клевета, терроръ съ тайными убійствами—излюбленные способы и орудія достиженія цѣлей. Это они избили въ послѣдніе три года свыше 36,000 вѣрныхъ слугъ Царя и родины и случайныхъ жертвъ бомбъ и покушеній, безъ различія пола и возраста; это они, якобы мирные дѣятели, идуть на людей Власти и достатка съ пѣснями: „бей, губи ихъ злодѣевъ проклятыхъ.“

Нѣтъ, не страшны, а почетны обвиненія и ненависть этихъ фанатиковъ-изувѣровъ. Ихъ злоба, ненависть и клевета—это исповѣдуемое ими признаніе нашей силы. Противъ ничтожества не пошли бы съ такимъ бѣшенымъ озлобленіемъ! Страшна имъ вѣчная сила вѣры; страшно для нихъ наше патріотическое воодушевленіе; знаютъ они, что рано или поздно, но неизбѣжно и непременно на него отзовется сердце народа и смететъ ихъ паутину обмана, разоблачитъ ихъ предательство. Страшно для нихъ сознавать, что мы являемся хранилищемъ религіознаго и патріотическаго чувства и народнаго самосознанія,—и вотъ селятся они убійствами, клеветою и всеми видами преслѣдованій разсѣять и ослабить дружину вѣрныхъ. Ненавистны имъ наши знамена, какъ образъ и показатель растущей нашей силы и растущаго единенія.

Новую клевету возводятъ они на вѣрныхъ. „Ваше знамя,—говорятъ они,—знамя застоя, знамя прошлаго, а не будущаго, знамя рабства и насильническаго режима, который вмѣстѣ съ вами отстаиваютъ изъ себя-любивой выгоды нечестные властители, капиталисты и земельные собственники; бѣдный народъ не идетъ и не пойдетъ за вашимъ знаменемъ.“ Клевета на насъ, клевета и на народъ. Гдѣ-же среди насъ люди власти? Ихъ нѣтъ. Гдѣ намъ хотя бы особая, усиленная защита отъ убійствъ и убійць? Ея нѣтъ на нашей сторонѣ; видимъ, напротивъ, великое стараніе Власти отыскать виновныхъ въ тѣхъ единичныхъ случаяхъ, гдѣ есть хоть тѣнь подозрѣнія въ томъ, что убійство совершено со стороны русскихъ патріотовъ. И мы не осуждаемъ такого старанія; мы говоримъ, что если убійцы изъ числа русскихъ патріотовъ, — то они поступили противъ нашего исповѣданія, дѣйствовали отъ себя лично, а не отъ имени патріотическихъ союзовъ; мы высказываемся противъ всякаго насилія, мы бы хотѣли только видѣть такое-же усердіе Власти въ раскрытіи и

карѣ преступленій во всѣхъ 36,000 случаевъ убійствъ, совершенныхъ нашими обвинителями и противниками, которые такъ усердно заподозриваютъ насъ въ погромныхъ и кровавыхъ намѣреніяхъ.

Гдѣ, далѣе, среди насъ капиталисты? Еврейскіе банки и деньги не у насъ въ услуженіи; заграничныя пособія и японскіе, нынѣ вполнѣ и неопровержимо доказанные, подкупы не мы получали. Гдѣ-же русскіе капиталисты? Ихъ среди насъ нѣтъ; биржевое купечество не намъ открываетъ кассы, не намъ даетъ пособія на газеты... Немногіе состоятельные люди, что пришли къ намъ, пришли по влеченію сердца, пришли послѣ великихъ скорбей и непріятностей, которымъ не перестаютъ подвергаться и донинѣ за свою принадлежность къ патріотическимъ союзамъ. Это одно уже ясно показываетъ, что они—честные, прямые, убѣжденные люди, а не своекорыстные защитники правъ капитала подъ видомъ патріотизма. Сколько разоренныхъ погромами и грабежами русскихъ людей! Но ни одинъ еврейскій банкъ не ограбленъ, ни одинъ домъ богачей, откупившихся деньгами отъ революціонеровъ, не тронутъ...

Крупные земельные собственники — гдѣ они среди насъ? Не къ намъ они ушли; чужебѣсіе и своекорыстіе заставляютъ ихъ, напротивъ, старательно обѣгать насъ и искать поддержки тамъ, гдѣ они чувствуютъ силу, принимая за силу наглость, безстыдство и неразборчивость въ средствахъ. Если есть немногіе землевладѣльцы въ нашей средѣ, то о нихъ можно повторить буквально то, что сказано нами о людяхъ богатыхъ.

Кто же съ нами? Огромное большинство нашихъ единомышленниковъ—простой народъ, съ которымъ въ нашихъ союзахъ и собраніяхъ въ простотѣ и любви соединяются и люди богатые, и люди знатные,—ибо одна у нихъ религіозная вѣра и одна преданность Царю и родинѣ, наши единомышленники—это по преимуществу люди мало обеспеченные и бѣдные, люди живущіе трудомъ,—тѣ самые, во имя блага которыхъ стараются наши противники, бросая бомбы и совершая убійства, обезсиливая правительство и обливая грязью и клеветой все русское, все вѣрное, все примкнувшее къ патріотическому движенію. Бѣденъ нашъ народъ, нуждается онъ и въ землѣ, и въ хлѣбѣ, и въ матеріальномъ обеспеченіи, но онъ знаетъ, что, кромѣ сокровищъ хлѣба и благъ земныхъ, которыми соблазняютъ его враги государства, переманивая на сторону бунта и измѣны родинѣ, есть иное нетлѣнное сокровище духа, котораго онъ не продастъ, предъ которымъ все сокро-

вища міра—чечевичная похлебка. Нуждается народъ нашъ, жадаєть онъ всѣми мирными, законными и справедливыми путями, по не путемъ насилія и крови, улучшить свое положеніе, — и къ этому стремятся въ своей дѣятельности наши патріотическіе союзы,—но онъ и то знаетъ, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ.“ Слишкомъ низко думаютъ о народѣ-христіанинѣ, о народѣ-богоносцѣ, если полагають, что за обѣщанія земли и хлѣба, и притомъ несбыточныя, въ которыя можетъ повѣрить лишь глупый или ребенокъ, народъ нашъ продастъ и Вѣру, и Царя, и Родину, и себя самого отдастъ въ рабство.

Нѣтъ, не рабство возвѣщаетъ наше знамя,—а свободу Царя и Народа, свободу жить и строиться по вѣчнымъ законамъ Вѣры, по дорогимъ и роднымъ для насъ русскимъ началамъ государственности, покоящимся на взаимной любви и единеніи классовъ и сословій, а не на животной, прижимающей и губительной, борьбѣ.

Нѣтъ, знамя наше не застой жизни, а правильное и непрерывное движеніе впередъ живымъ ростомъ живого организма, опирающагося въ корни прошлаго, не порывающаго связей съ этимъ прошлымъ. Ломка, разрушеніе стараго въ живомъ тѣлѣ невозможно, какъ невозможно живому взрослому человеку вычеркнуть изъ своей жизни юность и молодость, какъ невозможно тѣло перерѣзать пополамъ и ожидать, что оно чрезъ это усилитъ свою жизнеспособность.

И не поражение и смерть несетъ наше знамя. Оно — знаменіе побѣды, оно — знаменіе будущаго. Мы молимъ, мы просимъ, мы жаждемъ побѣды, и она будетъ нашимъ счастливымъ удѣломъ. Поручкою святой Крестъ на знаменахъ нашихъ; и Крестъ изъ знаменія позора обратился въ знаменіе славы; поручкою — изображенія на нашихъ знаменахъ и съ ними сила невидимая Господа Спасителя, Его Пречистой Матери, Его угодниковъ, просіявшихъ вѣрою и любовью къ отечеству небесному и земному; поручкою—великія и патріотическія воспоминанія, соединенныя съ нашими знаменами; одно изъ нихъ—снимокъ и копія знамени доблестнаго князя Пожарскаго, великаго патріота, великаго борца за угнетенную родину.

Не насиліе, не кровь, не погромы несутъ наше знамя. Мы мирные борцы. На брань кровавую мы пойдѣмъ не въ нападеніи, а лишь въ защитѣ нашихъ святынь, въ защитѣ цѣлости и бытія нашей родины, если на нихъ, по дѣйству сатаны, будетъ сдѣлано покушеніе врагами. Мы пойдѣмъ тогда умирать, а не

убивать... А до того времени наша борьба — мирная борьба.

Будетъ намъ побѣда надъ невѣріемъ и глумленіемъ, надъ жалкимъ обманомъ народа, надъ призывами къ бунту и пзмѣнѣ, надъ злыми призывами къ отпаду отъ нашихъ историческихъ русскихъ началъ жизни, надъ усиліями лишить русскій народъ его мирового значенія и самостоятельной жизни. Будетъ намъ побѣда надъ слѣпотою душъ, надъ подкупомъ фразъ и золота, надъ гиплою и фальшивою мишурой „освободительнаго“ движенія, связавшаго себя съ подонками улицы, съ рванью и съ чернью, которыя оно выдаетъ за народъ, съ пьяницами, бродягами, съ грабителями и убійцами,—со всѣми тѣми, для кого нѣтъ ни Бога, ни совѣсти, ни чести, ни закона, ни родины.

Тяжкая наша брань. Поэтому велико значеніе нашего знамени. Но подъ нимъ намъ видится иное вѣковое и не земное, знамя: се лежитъ Сей — сказано о немъ,—се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо. (Лук. II, 34). Знамя это — Христосъ. Предречена около него жестокая брань, будетъ оно спорнымъ, изъ-за него будутъ бороться, одни ко желанію его унизить, другіе — изъ желанія его прославить и сдѣлать основою жизни. Но исходъ борьбы виденъ въ вѣкахъ минувшихъ, предугазанъ и въ вѣкахъ грядущихъ: Христосъ — Побѣдитель смерти и ада, Побѣдитель зла. За Него идемъ противъ грѣховнаго и блуднаго и богоборнаго Вавилона. Имъ освящаемся, Имъ укрѣпляемся. Будетъ наша побѣда во Христѣ. Онъ идетъ, Онъ близъ, Онъ съ нами. Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне!

Русскіе люди! Вѣрные Богу, присягъ, Царю, закону и родинѣ! Противъ стѣнъ Вавилона поднимайте знамена! Аминь. *Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.*

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

16 сего сентября въ 1 часъ дня въ зданіи Городской Думы состоялось открытіе Астраханскаго русскаго патріотическаго общества.

Означенное общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать выясненію, укрѣпленію въ общественномъ сознаніи и проведенію въ жизнь исконныхъ началъ и бытовыхъ особенностей русскаго народа, особенно-же незыблемой Верховной Самодержавной Неограниченной власти Царской, опирающейся на лучшихъ людей, выборныхъ отъ

народа, первенствующаго значенія интересовъ русскаго народа и его православной вѣры.

Общество имѣеть цѣлю какъ и др. патріотическія содружества, объединить всѣхъ русскихъ людей во-кругъ мощныхъ основъ русской государственности: самодержавія, православія и русской народности и укрѣпить въ русскомъ народѣ мысль о томъ, что русская національность, создавшая великое и могущественное государство, имѣеть безспорное право на преимущественное значеніе въ строительствѣ русской государственной жизни, что для всѣхъ русскихъ навсегда должно стать незыблемой основой.

„Россія прежде всего для русскихъ вѣрно-подданныхъ ея Самодержавнаго Царя.“

—Столь возвышенныя патріотическія цѣли легли въ основу сего общества и привлекли въ составъ членовъ-учредителей лучшія силы изъ мѣстнаго духовенства, интеллигенціи, городскихъ и сословныхъ представителей г. Астрахани.

Преосвященный Архипастыръ Астраханскій, Епископъ Георгій, ознакомившись съ проектомъ устава сего общества, призналъ съ своей стороны основныя положенія его заслуживающими полнаго одобренія и пожелалъ обществу самаго широкаго распространенія. „Да объединить оно, написалъ онъ на проектѣ устава отъ 16 августа, все православное русское населеніе и да будетъ Божіе Благословеніе на всѣхъ его членахъ.“

Молебенъ по случаю открытія сего общества совершилъ самъ архипастыръ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Іоанна, архимандрита Митрофана, протоіереевъ М. Гусакова, В. Карасева, Н. Пальмова и свящ. Д. Фаворскаго. Предъ началомъ молебна о. архимандритъ Митрофанъ сказалъ прочувствованную и воодушевленную рѣчь о задачахъ и цѣляхъ открываемаго Патріотическаго Общества и пожелалъ видѣть среди членовъ Общества истинныхъ слугъ царя и отечества, душу свою готовыхъ положить за исконныя начала русской государственности, такихъ-же самоотверженныхъ патріотовъ, какъ Пожарскій, Гермогенъ, Діонисій, Авраамій, Косьма Мининъ, Сусанинъ и др.; воодушевленное слово о. архимандрита было выслушано съ особеннымъ вниманіемъ и чувствомъ.

Молебенъ совершенъ былъ съ большою торжественностью, чему содѣйствовало прекрасное пѣніе архіерейскаго хора. Въ концѣ молебна о. протодіакономъ возглашено было велегласно многолѣтіе членамъ

учредителямъ Астраханскаго Русскаго Патріотическаго Общества.

Залъ Городской Думы былъ переполненъ какъ членами Общества, такъ и лицами, сочувствовавшими его цѣлямъ.

Здѣсь были г. Вице-Губернаторъ П. Н. Масальскій, представители городского Общества, именитое купечество, много духовенства и интеллигенціи и изъ простого народа.

Владыка всѣхъ прикладывалъ къ кресту и благословлялъ на великое и святое дѣло

По окончаніи молебна Г. Вице-Губернаторъ поздравилъ присутствовавшихъ съ открытіемъ одного изъ наилучшихъ Обществъ въ г. Астрахани и пожелалъ, чтобы дѣятельность его происходила на дѣлѣ на пользу народа русскаго и во благо Царя и Отечества.

Громогласное „ура“ было отвѣтомъ на это привѣтствіе. Хоръ неоднократно, по требованію присутствовавшихъ, исполнялъ народный гимнъ.

Затѣмъ по постановленію Собранія Членовъ-Учредителей на 14 сентября и по единодушному желанію присутствующихъ была составлена и послана Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу телеграмма.

Въ заключеніе предсѣдатель временнаго Распорядительнаго Комитета дѣйств. стат. сов. К. М. Аммосовъ принесъ благодарность Преосвященному Владыкѣ, г. Вице-Губернатору, представителямъ Городской Думы и всѣмъ почтившимъ торжество открытія Общества искреннюю и глубокую благодарность за выраженное имъ сочувствіе Обществу.

Вечеромъ въ 7 часовъ того же дня состоялось въ залѣ Епархіальной Библіотеки, любезно съ разрѣшенія Преосвященнаго Владыки-Архипастыря предоставленномъ Обществу мѣстнымъ Кирилло-Меѳодіевскимъ Братствомъ, первое общее собраніе членовъ-учредителей Патріотическаго Общества для выбора членовъ въ Распорядительный Комитетъ.

Предсѣдательствовалъ ректоръ о. Архимандритъ Іоаннъ.

По поданнымъ запискамъ оказались избранными большинствомъ голосовъ слѣдующія лица: въ Распорядительный Комитетъ: Иванъ Андреевичъ Поповъ, смотр. духов. учил., Дворецкій Конст. Александр. Ректоръ Семинаріи Архим. Іоаннъ., Аммосовъ Конст. Михайлов., дирек. народ. учил., Лѣтницкій Алексе, Ник., епарх. набл., Козловъ Сем. Иванов., Соколовъ Фед. Демид., Фаворскій о. Дм.

свящ., Сироткинъ Ал. Зах., мѣщ. староста., Лѣтницкій Ив. Ник., редак. Еп. Вѣд., Воробьевъ Ал. Ник., дирек. гимназій., Захаровъ Сем. Иван., купецъ. Въ кандидаты въ члены избраны:

Гусаковъ о. Мих., протоіерей., Арнольдовъ Ал. Ив., преподаватель., Бутковъ Серг. Матв. гласный думы., Діаконовъ о. Петръ, свящ., Евдокимовъ Гавр. Θεод., Цвѣтковъ Ив. Сем., Михалевскій Влад. Андр., дир. жен. гим., Архимандритъ Митрофанъ., Носковъ Степ. Васильев., куп., Губинъ Ив. Ив. куп., Ковалевъ Ник. Прокоф., Смольяниновъ Алек. Іос., земск. начал., Куликовъ Георгій Степ., Березинъ о. Тих., свящ.

За позднимъ временемъ Собраніе не могло выяснитъ многихъ существенныхъ предложенныхъ вопросовъ.

Дай Богъ самага широкаго распространенія вновь открытому въ Астрахани Русскому Патріотическому Обществу, его великимъ и святымъ цѣлямъ и задачамъ. *И. Л.*

„Русс. Правда.“

Русская печать.

Пастырскія школы. Недавно состоявшимся распоряженіемъ Св. Синода стремится улучшить дѣло преподаванія и воспитанія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Давно пора!

Даже наши свѣтскія правительственныя школы не дошли до такой ужаснѣйшей степени распушенности, какъ духовныя училища и семинаріи. Почти всѣ они охвачены мятежнымъ духомъ и находятся въ полномъ подчиненіи тайнаго „всероссійскаго союза семинаристовъ“, по наущенію котораго истребляются преподаватели и воспитатели, бросаются бомбы и происходятъ такіе бунты подростковъ, что приходится прибѣгать къ вооруженной силѣ. Множество духовныхъ учебныхъ заведеній закрыты совсѣмъ, а остальные влачатъ жалкое существованіе и составляютъ истинный позоръ страны. Лишь ничтожный процентъ семинаристовъ избираетъ пастырское служеніе, да и то отчасти затѣмъ, чтобъ съ церковнаго амвона распространять революціонную пропаганду. Подавляющее большинство воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній посвящаютъ себя свѣтскимъ профессіямъ.

„Многіе ли изъ семинарій и академій идутъ теперь на служеніе святой церкви?—пишетъ Н. Болховецкій въ церковно-народной газетѣ „Колоколъ“ (№ 462).—Увы, такъ немногіе, что невольно приходится по-

вторить скорбныя слова Спасителя: „Не десять ли очистися, да девять гдѣ?“... „Девять“ нашей духовной школы „не обращаются воздати славу Богу,“ не идутъ на служеніе православной церкви, предпочитая ему другія службы.“

До какихъ чудовищныхъ размѣровъ дошло разложеніе духовной школы, свидѣтельствуемъ слѣдующее: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже были случаи отказа церковныхъ старостъ представлять установленную часть (20—25%) церковныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Отказы мотивировались тѣмъ, что духовныя семинаріи готовятъ юношество не для церковнаго пастырства, не для удовлетворенія духовныхъ нуждъ церкви православной, а для другихъ службъ—врачей, техникумовъ и т. п.; причемъ и самое воспитаніе въ семинаріяхъ настолько чуждо церковнаго духа, что семинаристы позволяютъ себѣ безчинства до открытыхъ бунтовъ и надругательства надъ церковными святынями включительно.

Словомъ, наша духовная школа пала такъ низко, что, пожалуй, лучше, если бы ея совсѣмъ не было. Будущіе пастыри церкви, врывающіеся скопищами въ алтари, оскверняющіе ихъ и надругающіеся надъ Святымъ Тѣломъ и Кровію Христовой—это такой ужасъ, котораго не могло бы себѣ представить никакое воображеніе, а между тѣмъ все это такъ недавно было въ нѣсколькихъ семинаріяхъ! Что же дѣлать съ такими школами и въ такомъ положеніи?

Указъ Св. Синода разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ улучшенія школьнаго преподаванія и воспитанія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, оставляя въ неприкосновенности основной строй этихъ школъ.

Намъ кажется, что жизнь опередила эту мѣру и что вполне выяснилась потребность не улучшения, а кореннаго преобразованія духовной школы. Въ основу этого дѣла должно быть положено начало „свободы призванія.“ Мысль, что къ пастырской дѣятельности должны быть допускаемы только лица, имѣющія къ этому внутреннее влеченіе настолько ясна, что мы не будемъ къ ней возвращаться. Но для того, чтобы осуществить ее на дѣлѣ, далеко не достаточно улучшить преподаваніе и воспитаніе въ духовной школѣ и предоставить семинаристамъ право поступленія во всѣ высшія учебныя заведенія на общихъ основаніяхъ и открыть двери духовныхъ академій передъ воспитанниками свѣтскихъ школъ.

Послѣдняя мѣра, конечно, особенно желательно, но и ея мало. Подавляющее большинство нашего духовен-

ства выходить изъ семинарій, которыхъ насчитывается 57, тогда какъ академій только четыре. Потребнаго числа пастырей церкви не даютъ, стало быть, даже и семинари, и въ отдаленныхъ епархіяхъ немало приходоу остается безъ священниковъ.

Слѣдовательно, необходимо въ первую голову преобразовать семинари такимъ образомъ, чтобы въ нихъ уже поступали только по призванію, а такъ какъ призваніе молодого человѣка опредѣляется приблизительно въ возрастѣ отъ 18—20 лѣтъ по окончаніи общаго образованія, то планъ преобразования намѣчается самъ собою: семинари должны быть обращены въ спеціальные духовныя учебныя заведенія, въ которыя молодые люди поступали бы по окончаніи общаго образованія. Сообразно этому въ программы семинарій должны входить только богословскіе и иные предметы, имѣющіе прямое отношеніе къ подготовкѣ будущихъ пастырей.

Какъ извѣстно, духовныя училища (личный составъ), семинари и академій содержатся при нѣкоторомъ пособіи (2¹/₂ мил.) изъ государственнаго казначейства на спеціальныя средства Св. Синода (духовно-учебный капиталъ). Въ составъ этого капитала входятъ и процентныя отчисленія отъ доходовъ православныхъ церквей Имперіи.

Такимъ образомъ наши духовныя учебныя заведенія содержатся главнымъ образомъ на средства русской православной церкви.

Но мы видимъ, какой толкъ выходитъ изъ этихъ школъ: большая часть ихъ воспитанниковъ, уклоняясь отъ пастырскаго служенія, посвящаетъ себя другимъ занятіямъ и переполняетъ собою не ряды вѣрныхъ сыновъ церкви, а ряды ея враговъ, богоотступниковъ, атеистовъ, сектантовъ и т. п. Лишь ничтожная часть семинаристовъ посвящаетъ себя церковному служенію, да и изъ этой-то части нужно отбросить добрую долю на Гапоновъ, Тихвинскихъ, Петровыхъ и т. д. Что же приносятъ церкви въ общемъ громадныя затраты ея на свою учебную часть? Не является ли такое расходованіе церковныхъ средствъ возмутительнымъ злоупотребленіемъ?

Только съ закрытіемъ подготовительныхъ духовныхъ училищъ, только съ преобразованіемъ семинарій въ исключительно богословскія школы, только съ полнымъ исключеніемъ изъ курса семинарій общеобразовательныхъ предметовъ, церковные капиталы будутъ тратиться сообразно своей цѣли, а именно—на подготовку пастырей. Теперь въ духовныя училища и семинари посту-

паютъ подростки, сплошь и рядомъ не чувствующіе въ себѣ призванія къ пастырской дѣятельности, но поступаютъ для того, чтобы возможно дешевле получить общее образованіе и сдѣлаться затѣмъ врачами, адвокатами, инженерами и т. д. Само собою разумѣется, что они вносятъ съ собою въ школу разлагающее начало. Въ преобразованную семинари или, какъ мы предложили бы назвать ее—въ „пастырскую школу“, незачѣмъ было бы поступать лицамъ, желающимъ посвятить себя свѣтской дѣятельности, такъ какъ эта школа давала бы подготовку только по богословскимъ предметамъ.

Остается весьма важный вопросъ: съ закрытіемъ духовныхъ училищъ и общеобразовательныхъ классовъ семинарій священно и церковно-служители, въ особенности недостаточные, потеряли бы средства давать своимъ дѣтямъ общее образованіе. Но это затрудненіе могло бы быть устранено путемъ учрежденія въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ стипендій духовнаго вѣдомства. Это было бы просто однимъ изъ средствъ улучшенію быта духовенства—дѣло, не чуждое церкви.

Только этимъ путемъ можно будетъ достигнуть подготовки настоящихъ пастырей церкви. Мѣры же, принимаемыя Св. Синодомъ, слишкомъ слабы, чтобы влить новый духъ въ зараженныя и прогнившія заведенія.

А. И. Елшневъ.

Официальная хроника Енисейской епархіи.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Совѣта Братства Рождества Пресвятой Богородицы при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ съ 8-го сентября 1906 г. по 8-ое сентября 1907 года.

(Продолженіе).

Состояніе старообрядцевъ въ отношеніи организациі не вездѣ одинаковое. Старообрядцы старожилы большею частью, представляютъ изъ себя довольно сплоченныя общины. Такія же организованныя общины представляютъ изъ себя и тѣ старообрядцы, которые переселились въ Сибирь изъ одного какого-либо русскаго села.

Довольно тѣсную и прочную организацію мы встрѣчаемъ у Минусинскихъ старообрядцевъ Австрійскаго толка. Главою ихъ общины до послѣдняго времени являлся лже-епископъ Сергій, именовавшійся у нихъ „епископомъ Томскимъ, Иркутскимъ и всея Сибири.“

Онъ совершалъ богослуженіе, разрѣшалъ спорные церковные вопросы и дѣлалъ посвященія въ пресвитеры. Его появленіе въ Минусинскомъ уѣздѣ сыграло большую роль въ дѣлѣ объединенія старообрядцевъ означеннаго толка. Увлекаясь его богослуженіемъ, даже нѣкоторые изъ безпоповцевъ перешли въ Австрійское согласіе. Въ настоящее время лжеепископъ бѣжалъ.

Старообрядцы поморцы деревни Талань-Солонечной и Умбажа, Канскаго уѣзда, также представляютъ изъ себя довольно сплоченную въ 250 ч. общину; у нихъ есть довольно благоустроенная молельня. Такую же сплоченную массу представляютъ старообрядцы Медвѣдевскаго участка, Устюжскаго прихода. Они поселились недавно, весною 1906 г. изъ Витебской губерніи, въ настоящее время они заняты мыслью образовать въ томъ пунктѣ болѣе или менѣе сильную Θεодосѣевскую общину и построить молитвенный домъ; съ этой цѣлью они приглашаютъ изъ Россіи своихъ земляковъ, на переселеніе которыхъ уже испрошено разрѣшеніе начальства.

Отношеніе старообрядцевъ къ православнымъ не вездѣ одинаково. Тамъ, гдѣ расколъ силенъ, гдѣ старообрядцы численностью и въ экономическомъ отношеніи превосходятъ православныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ они враждебно относятся къ православнымъ и положеніе послѣднихъ въ такихъ случаяхъ бываетъ поистинѣ пе-

чальное, они здѣсь бывають забиты, принижены, угнетены. Здѣсь раскольники не стѣсняются вести пропаганду среди православныхъ открыто и настойчиво, не стѣсняются открыто оскорблять религіозныя чувства православныхъ. Здѣсь вожаки ихъ открыто вступаютъ въ бесѣды съ православными. Стремленіе пропагандировать свое ученіе особенно усилилось у старообрядцевъ со времени обнародованія Манифеста 17 апрѣля 1905 г. По сообщенію свящ.-миссіонера Орфеева старообрядцы стараются воздѣйствовать на православныхъ путемъ указаній фактовъ, обнаруживающихъ какія-либо слабости, пороки, изъ жизни православнаго духовенства и вообще членовъ православной церкви. Конечно, подобный пріемъ пропанды не имѣлъ никакого значенія и вліянія на православныхъ, если бы послѣдніе сознательно усваивали ученіе православной церкви. Но такъ какъ часто религіозныя знанія православныхъ заставляютъ желать много лучшаго, то и такая примитивная пропаганда не остается безъ слѣда для чадъ православной церкви; она отражается на нихъ время отъ времени сначала въ индифферентномъ отношеніи ихъ къ исполненію подвиговъ поста, говѣнья, принятія св. Таинъ, а потомъ уже и въ скептическомъ отношеніи къ ученію Православной вѣры.

(Продолженіе слѣд.)

„СУСАНИНЪ“

газета политическая и литературная,
органъ Красноярскаго отдѣла „Союза Русскаго Народа.“

Выходитъ въ Красноярскѣ два раза въ недѣлю по разнообразной программѣ.

Девизъ газеты—слова великаго Ивана Сусанина: „Страха не страшусь! смерти не боюсь, лягу за Царя, за Русь.“

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: на годъ 3 руб. 60 к., на полгода 2 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 5 к. и на 1 мѣс. 40 коп.

Подписка открыта.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Красноярскъ, Губернская типографія.

Отъ Правленія Красноярскаго духовнаго училища.

При Красноярскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными двѣ должности надзирателей за учениками училища. Желаютіе занять означенныя должности благоволятъ подать о семъ прошеніе въ Правленіе училища съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

